

ТЕАТР МИНИАТЮР

В СЕМ известном анекдоте о Наполеоне, который захотел снять пальцу с вешалки, не смог дотянуться до крючка.

— Позвольте мне, — сказал стоявший рядом генерал, — я выше...

— Не выше, а длиннее, — поправил Наполеон...

Не всегда толщина романа — показатель таланта автора. Очень часто длинную пьесу, идущую в большом (по количеству служащих и размерам зрительного зала) театре, можно отнести к «малым формам», а крохотную миниатюру, разыгранную тремя актерами, — к «большим»...

Увы, у нас, к сожалению, существует только один жанр.

Когда правительство наградило орденком Трудового красного знамени поэта Лебедева-Кумача, последний не был даже членом союза писателей. Некие литературные бозы упорно не пускали на Парнас певца, чьи задумчивые песни распеваются всей страны.

Из сети наших ардеищих предприятий совершенно вынал театр миниатюр. Почему-то этот благородный, веселый жанр подвергли остракизму. Отдавая внимание и помещения различным студиям, руководимым «семеинными гениями» и поощаемым только их ближайшими

родственниками, Управление по делам искусств при Моссовеате примирилось с тем, что в Москве нет ни одного театра миниатюр, обозрения, легкой шутки, юморески, старинного водевиля, злободневной пародии...

Казалось, все элементы для возникновения театра миниатюр налицо. Есть огромный тира публички к такому зрелищу. Есть помещения и средства. Есть нужные руководители (например, мастер этого дела В. Я. Тинот), есть талантливые актеры, ядро «миниатюрной» труппы — С. Образцов, Тенин, Рита Зелелая, Нурм, Цанова, Милов. Есть, наконец, «гости» из других жанров, могущие и желающие блеснуть в миниатюре. Москвин и Барсова, Тарханов и Козловский, Межикский и Блюменталь-Тамарина, Борисов и Утесов...

Правда, создавая такой театр, нужно, как говорится, зарубить у себя на носу строгую заповедь:

— Театр миниатюр отличается от «большого» театра только тем, чем отличается новелла от романа, но не тем, чем дряненький романс от «Евгения Онегина».

Дело только в различии жанров, но не в различии качества. Короче, а не хуже. Легче, но не легковесней. Веселей, но не глупей. Миниатюра должна быть того же художественного сорта, что и драма и опера. Никаких скидок на бедность. Никаких глупых скетчей, халтурных епиграмов.

Барсова и Козловский — в мелодичной вокальной миниатюре. Легкая и веселая пьеска как результат серьезной и ответственной режис-

серской и актерской работы. Театральность и мастерство. Большое, а не малое искусство. В противном случае мы будем иметь очередной «мюзик-холлик» или какую-нибудь жалкую, эпитонскую «Табасерочку», воскресный из испла павовский «Нерыдай»...

Управление по делам искусств при Моссовеате предприняло «надатую» попытку создать театр миниатюр. Первые же шаги, сделанные организаторами, показывают, что крах мюзик-холлов и различных «обозрепий» их ничему не научил. Задачи и принципы советского театра миниатюр для них попрежнему непостижимы...

Театр миниатюр создается в системе «Мосэстрады», представляющей собой бюро по организации концертов. Подходящий руководитель! А ведь выбор руководителя — дело не организационно-техническое, а художественно-принципиальное. Нам нужен театр, а не зимний «Аквариум», не новая концертная площадка, не филиал Колонного зала...

Нам нужен театр со всеми атрибутами серьезного театрального организма. С постоянной труппой, состоящей из дисциплинированных актеров, с единым творческим устремлением, с режиссерами, художниками, авторами, наконец, с нормальной зарплатой, которую, как известно, не признают эстрадные витязи, безжалостно вытесывающие концертные нивы.

«Мосэстрада», как мы уже говорили, — концертная организация. Почему ее попечительству вручается хрупкий организм нового театра? Ведь если даже оставить художест-

венную сторону дела, то и административные возможности «Мосэстрады» весьма условны. Сами руководители «Мосэстрады» плачутся о том, что нет, кажется, такой ядовитой мухи, которая бы ни поронила прилипнуть к мосэстраднему меду. Даже знаменитый Реймер, разоблаченный на страницах «Вечерней Москвы», тот Реймер, которому Всесоюзный комитет по делам искусств запретил работать в искусстве, ныне снова направлен на работу в... «Мосэстраду».

«Мосэстрада» только-только начинает обуздывать свою «запорожскую вольницу». У нее свои дела, и нечего нагружать ее непосильным театральным грузом. Театр миниатюр, как и все остальные театры, должен существовать в системе Московского театрального треста.

И еще одно весьма существенное замечание.

Репертуарное лицо так называемых «малых форм» определяет группа умных эстрадных ремесленников, профессиональных «остряков», неспособных, конечно, литературно оплодотворить новый театр. Услышав о зарождении театра миниатюр, эти Ювеналы уже роются в своих ветхих колчанах, разыскивая стрелы, предназначенные разить алиментчиков, трамвайных кондукторов и ответственных квартирных семейчиков...

Настоящие писатели должны определять репертуар нового театра, веселого, но серьезного, «миниатюрного», но «большого»...

Быть «короче», но не «ниже» других театров — вот задача!...

Евг. БЕРМОНТ.